Чжао Ванган согласился поспешить в город Вэньхай, чтобы вылечить свою болезнь.

Их семья Чжао специально купила маршрут, и вертолет приземлился.

В простом белом платье Су Юйсян держала прах отца с прикрепленной к нему фотографией.

Эти несколько лет света, это было похоже на полет.

Сердце Су Юйсян немного нервничало, она не ожидала увидеть семью Чжао снова.

Чжао Ли был одет в красное платье, их семья Чжао не носила ничего слишком формального.

Самолет остановился, и Чжао Вангуан последним спустился вниз.

Человек в синем костюме в солнечных очках сделал глубокий вдох и сказал: "Воздух в городе Вен Хай довольно хорош".

"Я не могу этого сделать, если ты хочешь, чтобы я встал на колени перед дочерью этого неудачника." Человек в синем костюме - это человек, которого Чжао Ли нашел позже.

Его звали Лю Тао, и этот человек презрительно улыбнулся, когда увидел Су Юйсяна.

Выглядело так, будто ей сорок лет, но ее внешность выглядела немного красивой.

Потому что он был богат и красив, вокруг него было много женщин, которые влюбились в него, но Чжао Ли тоже сошёлся с ним.

До того, как скончался отец Су Юсяна, Чжао Ли уже влюбился в этого человека.

Вот почему Су Юсян ненавидела ее больше всего.

Мужчина шел вперед и сказал: "Этот мусор все еще борется со мной за женщину, умри хахаха..."

"Лю Тао, встань на колени!" Чжао Ли укусил ее за зубы.

Она не хотела отдавать имущество семьи Чжао, но на этот раз была настроена решительно.

Ли Юнь похлопала Су Юсяна по плечу, и она стала еще больше нервничать из-за своего гнева.

"Не волнуйся, я всегда буду тебя защищать". Ли Юнь сказал безразлично.

"Мм!" Су Юйсян слегка кивнул.

"Маленькая сучка, однако, довольно мощная! Я могу заставить твою мать встать на колени, говорю тебе, я, Лю Тао, никогда не встану на колени с тобой, мусорным отцом и дочерью!" Лю Тао указал на Су Юя Сяна.

Чжао Вангуан ничего не сказал, он наклонил голову в сторону.

Он еще больше раздражался в сердце, заставляя Чжао Вангуна встать на колени, это все равно, что просить о полжизни.

"Лю Тао, ты закончил устраивать сцену?" Чжао Ли щелкнул: "Если не встанешь на колени, не звони мне больше!"

"А?" Лю Тао держал руки в карманах и играл со своим телефоном в солнечных очках.

"Я хочу, чтобы ты взял мазок с его рта! Джо-Ли тебя слышал?" Су Юйсян спросил холодным голосом.

"Что?" Чжао Ли был ошеломлен.

Жители семьи Чжао были ошарашены, почему этот парень Лю Тао был идиотом, только и делал, что высмеивал два предложения, разве это не было просто просьбой о неприятностях!

Чжао Ли укусил ее за губы и засомневался на мгновение.

"Если ты не можешь этого сделать, то больше меня не увидишь!" Су Юйсян повернулся, чтобы уйти.

"Черт! Я не могу убить тебя!" Лю Тао был среднего возраста, он также был богатым во втором поколении, он привык к высокомерию с детства, как он мог позволить Су Юйсян издеваться над ним.

Он был так зол, что поспешил прямо.

Ли Юн перевернул правую руку и ущипнул золотую игольную проволоку.

Чжао Ли лихорадочно оттянула его назад, она заревела: "Лю Тао, успокойся!"

"Что? Ты действительно собираешься это сделать?" Лю Тао слегка посмеялся.

"Па!"

Джо-Ли подняла руку и ударила его по лицу.

"Черт, не смей меня трогать!" Лю Тао замахнулся пощечиной, чтобы нанести ответный удар.

Чжао Вэнян поднял ногу и пнул его в живот, Лю Тао ему совсем не подошла.

Если он был более безжалостен, чем безжалостен, то он, Лю Тао, определенно, был не так безжалостен, как два брата из семьи Чжао.

"Проклятая попытка избить мою вторую сестру на глазах у нашей семьи Чжао, в поисках смерти, ты!" Чжао Вэнян шагнул вперёд и схватил ошейник Лю Тао.

"Посмотрим, не потрачу ли я тебя впустую!" Лю Тао поднял руку и проткнул глаза Чжао Вэнь Яну.

Двое боролись вместе и Чжао Ли заревел: "Ребята, прекратите!"

"Не сопротивляйся!" Чжао Вангуан выпил.

Эти двое сражались до смерти, Чжао Ваньян тоже был зол, это маленькое белое лицо с тех пор, как вступил в семью Чжао, их семья Чжао неспокойна.

В обычные дни этот Лю Тао выставляет себя дураком, он действительно воспринимает себя всерьез.

Чжао Вэнян потратил много сил, чтобы заставить Ли Юня согласиться на лечение старика, который знал, что этот Лю Тао не знал, как с ним обращаться.

Он выпустил все обиды, от которых страдал у Ли Юня, а Лю Тао кричал на него.

"Слишком позорно! Поторопись и заставь их остановиться!" Чжао Вангуан стал волноваться.

Чжао Вэньцин бросился вперед, он помог Чжао Вангуну и сказал: "Папа! Оставьте их в покое! Это все в семье, так что сделай это немного по-другому и остановись, когда с тебя хватит".

"Папе лучше сначала сходить к врачу". Чжао Вэньцин утешает.

Чжао Ванган подошла к Су Юй Сян, зная, что это ее собственный дедушка!

"Су Юсян, ты хочешь, чтобы мой старик встал на колени, так? Ты вырос! Понял!" Сказав это, Чжао Вангуан опустился на колени.

Теленок и желудок Су Юй Сян дрожали, когда она кусала губы, вспоминая, что случилось с ее отцом.

Если бы не отец, защищающий ее, она, наверное, не смогла бы поступить в колледж.

Чжао Вангуан, стоявшая на коленях перед ним, называла своего отца неудачником на каждом шагу, и иногда, когда он видел, что Су Юйсян недовольна ею, он ругал ее вместе с ним.

Когда ее отец был тяжело болен, Чжао Ванган ударила его тростью по лицу, и все это она помнит.

Когда ее отец обанкротился, отец и дочь жили жалкой жизнью.

Су Юйсян вспомнила все о своем отце.

В тот момент ее сердце было похоже на тысячу порезов, и она жила, как принцесса в те дни, когда ее отец заботился о ней сто раз.

"У тебя твердая шея? Сказать тебе коутау!" Ли Юнь холодным голосом сказал: "У меня не так много времени, чтобы дать вам, ребята, так что поторопитесь!"

"Да! Ли Юнь, спасибо, что исцелил меня обратно!" Чжао Вангуан сильно котовал, и приглушенные звуки исходили из земли.

У Су Юйсян были красные глаза, и она так нервничала, что теряла силы.

Увидев, что Су Юйсян нестационарна на ногах, Ли Юнь взял ее в свои объятия, и на мгновение Су Юйсян больше не могла сдерживать свои эмоции.

"Как мистер Ли? Пожалуйста, исцелите моего отца быстрее!" Чжао Вэньцин даже заговорил.

"Пусть подойдут". Ли Юн сказал холодным голосом.

Чжао Ванган как раз собирался встать, когда Ли Юнь сорвался: "Позволить тебе подняться?".

"Ладно, ладно..." Чжао Вангуан снова встал на колени.

Чжао Ваньян воевал с Лю Тао, и двое из них, их тела были в синяках, и они выглядели как беспорядок.

Костюм Лю Тао был порван, и если бы не совместные усилия нескольких людей, не было бы никакой возможности разобрать их на части.

Если бы не тот факт, что Чжао Вэньцин беспокоился о статусе старшего сына, он бы уже поссорился с Лю Тао, ему бы не понравилось, как он смотрел на этого малыша, это был не вопрос дня или двух.

Чжао Вэнян стоял рядом с ним, дуясь, Чжао Ли ругал: "Иди сюда со мной и коутау"!

Лю Тао открыл рот и укусил Чжао Вэньцина, но Чжао Вэньцин сейчас с ним не дрался.

Он увидел ситуацию и отшлепал ее.

"Что? Собака, да?" Чжао Вэньцин сказал глубоким голосом.

Чжао Вэньян и Чжао Вэньцин прямо скрутили руки за спиной, и они силой прижали его к земле.

"Вы должны стучать, пока наша госпожа Су не будет удовлетворена, вы слышите меня?" Ли Юнь говорил, чтобы посмотреть на Чжао Вангана.

Он сильно поклонился, но Лю Тао был несчастен, его задушили до смерти и захлопнули в землю.

Каждый звук был жутким, чтобы услышать.

Оба смотрели на него с неудовольствием, а из-за того, что Лю Тао только что дрался с ними, ребенок был забит криками.

Он уже собирался потерять сознание, поэтому Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Где Чжао Ли?".

Чжао Ли не нужно было много говорить, прямо на коленях перед ней и на коленях.

Видя, что они все уже поклонились, Юнь Ли слегка пощекотал рот и сказал: "Хорошо! Следуйте за мной в Хуа Чжун Холл".

Чжао Вангуан встал, его глаза мигали другим цветом.

Если бы Ван Конгвен не порекомендовал его Ли Юну, боюсь, он бы никогда не доверился медицинским навыкам Ли Юна.

Для такого молодого врача было правильно только то, что его медицинские навыки были вовсе не зрелыми.

Но он слишком много думал, Ли Юнь привез его обратно в Хуа Чжун Тан для лечения, и после акупунктуры он был полностью расслаблен.

Чжао Вангуан был еще более молчалив.

Этот Ли Юн был очень жалким человеком....

Он бы не оставил Ли Юня, даже если бы спровоцировал их семью Чжао.

После того, как семья Чжао ушла, Ли Юнь посмотрел на Су Юсяна, который сидел рядом с ним, и подошел с чашкой воды.

"Ты слишком скорбишь, тебе нужно лекарство, чтобы починить его." Ли Юнь положил немного травяного лекарства в воду, и слабый аромат распространился.

Су Юйсян выпила воду, от чего ей стало немного легче.

"Ли Юн, я не знаю, как тебя отблагодарить, я тебе слишком многим обязан." Су Юйсян была просто слабой женщиной, как она могла заставить семью Чжао поклониться ей.

Тогда Ли Юнь сказал: "Твои глаза немного опухли, я подтолкну тебя, чтобы сгладить кровь, иначе тебе придётся превратиться в гигантскую панду".

"Ты большая панда!" Су Юйсян смотрел на него.

Но она вытащила маленькое зеркало, которое было с ней, и увидела, что ее глаза покраснели и опухли.

Су Юйсян согласилась дать Ли Юнь подтолкнуть ее в процедурной.

Ли Юнь посмотрел на свою бывшую богиню и почувствовал себя довольным.

Внезапно раздался приглушенный звук удара тяжелого предмета о землю снаружи, и Ли Юнь поспешил выбежать.

Ланг Чжи упал рядом с аптечкой, он потер голову и медленно поднялся вверх.

"Что случилось?" Ли Юнь осмотрелся, вокруг не было подозрительного человека.

В последнее время Лан Чжи получил много травм, и Ли Юнь всегда чувствовал, что что-то странное.

"Все в порядке, я просто отвлекся!" Ланг Чжи улыбнулся глупой улыбкой.

Ли Юнь провел его осмотр, и было хорошо, что не было никаких повреждений, но на бровях этого Лан Чжи был черный Ци.

Он был явно захвачен Инь и злым Ци, и Ли Юнь почувствовал, что должно быть что-то неправильное с залом Hua Zhong.

Кто-то, должно быть, подделал его.

"Что ты только что почувствовал?" Ли Юнь добавил: "До падения".

"Тут нечего чувствовать! Просто мой мозг не знал, что думать, и я вдруг ступил в эфир". Ланг Чжи должен был просто готовиться вытереть аптечку, поэтому он установил лестницу для мужчин.

Ли Юнь обернулся и обыскал каждый уголок всего зала Хуажун.

Но он не видел никого подозрительного, так что кто, черт возьми, делал грязную работу.

Ли Юнь вернулся к прилавку и внезапно взглянул на горелку для благовоний в углу.

Казалось, что с ним что-то не так, поэтому он наклонился вперед, чтобы взглянуть поближе.

Внутри горелки для благовоний находился желтый талисман, и желтый талисман был расклеен, чтобы он увидел узор на нем, и Ли Юнь, наконец, был уверен, что он вызывает демона!

Кто, черт возьми, сделал такую позорную вещь.

Глядя на частично сгоревший кусок дерева инь в горелке для благовоний, если бы не его открытие, позволяющее этому дереву инь сгореть, даже если бы Лан Чжи не закрутился, то эта ярость должна была бы съесть все его тело, и тогда не было бы никакого способа спасти его.

Более того, Ланг Чжи обычно останавливался в Хуа Чжун Холле на весь день, и он также жил здесь.

Значит, этот Инь Вуд больше всего на него повлиял.

http://tl.rulate.ru/book/40985/944675